

Старик Ло устался в Дунфан Сюаня с такой натугой, что, казалось, его глаза вот-вот вылезут из орбит. Давай, мальчишка, не подведи!

Вот только был ли соперник Наньгун Луюня в принципе в состоянии атаковать? Непонятно.

Взгляды всех зрителей были прикованы к Его Высочеству принцу Цзиню:

- Он в самом деле совершил прорыв!

- Командирский ранг? Его Высочество принц Цзинь действительно достиг легендарного командирского ранга?

- Потрясающий человек! Восточный Лин умеет удивлять. Дунфан Сюань, надеюсь, перед поединком ты составил завещание!

Толпа шумела и ревела, как разбушевавшееся море. И от всех этих нелюбезных выкриков Дунфан Сюань покраснел, как вареный рак. Как бы битва не закончилась его инфарктом. В данный момент единственное, чего он хотел – это развернуться и уйти со сцены, не терпеть более подобное унижение. Но он не мог. Он по-прежнему не владел собственным телом. Всё, что ему оставалось – это стоять здесь, в этой идиотской позе, как последний кретин, наблюдая за тем, как тело Наньгун Луюня наполняется духовной энергией.

По ощущениям Дунфан Сюаня, прошла целая вечность, прежде чем Его Тиранство открыл глаза и встал. Его черные волосы красиво развевались, хотя ни намек на ветер не было, а в зрачках сияли тысячи звезд. Вся его фигура источала властную ауру, способную сокрушить горы до основания.

При взгляде на этого обновленного Наньгун Луюня Дунфан Сюань затрясся от бешенства.

- Ты всё ещё жаждешь сражения? – вкрадчиво поинтересовался у своего обездвиженного противника принц.

- Много болтаешь, лучше дерись! – опасно прищурился мужчина.

Наньгун Луюнь холодно улыбнулся, принимая его решение, и влил магию молнии в меч Чи Сяо. Черное лезвие вспыхнуло, став едва ли не прозрачным, словно горный ручей в солнечную погоду.

В сердце Дунфан Сюаня закралось дурное предчувствие. Отступить было некуда. Он понимал, что его шансы на победу тают на глазах, но всё же, стиснув зубы и меч Цзюэша, ринулся в атаку.

Стальные лезвия столкнулись с оглушительным лязгом. Все присутствующие восторженно уставились на сцену, боясь лишний раз моргнуть и пропустить хоть миг из этого представления.

Его Высочество принц Цзинь прорвался в командирский ранг, Дунфан Сюань, насколько все знали, пребывал на вершине десятого уровня. Формально, их развитие не сильно отличалось. Но по факту... Кто из них победит, в конце-то концов?

До сих пор в течение всей битвы Его Высочество принц Цзинь всё время вынужден был больше

защищаться. Удастся ли ему теперь контратаковать?

Клинки прилипли друг к другу, как двое влюбленных, слившихся в поцелуе. На губах Его Тираншества расцвела самодовольная улыбка. Лезвие меча Цзюэша змеей оплела молния. Шипение, искры, яркая вспышка...

Меч Цзюэша всхлипнул, словно живой. И треснул.

Дунфан Сюань скосил взгляд на образовавшийся надлом и злобно оскалился. Его драгоценное оружие, которым он так гордился, был поврежден атакой меча Чи Сяо. Неужели клинок Наньгун Луюня лучше?

Наивный братец-извращенец. Он и не подумал искать проблему в самом себе.

Его Тираншество усмехнулся:

- Ты не заслуживаешь меч Цзюэша.

Глава 1542

- Умолкни! – заревел Дунфан Сюань, бешено вращая глазами.

Наньгун Луюнь равнодушно пожал плечами и снова атаковал.

Мечи столкнулись, искры разлетелись во все стороны. Послышался зубодробительный скрежет, и меч Цзюэша обзавелся очередной трещиной. Мужчина уставился на оружие, как будто эта вероломная железяка только что предала всю его семью, и рассерженно скрипнул зубами.

Как переменчив этот мир! Казалось бы, только-только преимущество было на стороне Дунфан Сюаня, и вот, бедолага уже не знает, как быть и что делать. Он никак не ожидал столь мощного давления от Наньгун Луюня. В конце концов, это он был Первым Старшим Братом, а не эта сопля самовлюбленная!

Чем дольше он обо всём этом думал, тем сильнее бешенство овладевало его разумом. А в таких ситуациях гнев и ярость, однозначно, не лучшие помощники. Движения Дунфан Сюаня становились всё более рваными и хаотичными, что только упрощало задачу Его Тираншества. И всего спустя пару атак меч Цзюэша дзвякнул напоследок и, вырвавшись из руки своего нерадивого хозяина, улетел в дальние дали. Только и видели, как где-то на краю боевой арены воткнулся в землю по самую рукоять.

Дунфан Сюань растерянно отер лоб от пота и потеков крови. Сейчас он представлял собой плачевное зрелище: волосы встрепаны и перепутаны, одежда пестреет кровавыми пятнами, тело буквально испещрено порезами от меча различной глубины. Пусть ранения были далеко не смертельными, но таким униженным мужчина себя ещё не ощущал ни разу в жизни.

- Наньун Луюнь! – прохрипел он, задыхаясь, словно пробежал только что многокилометровый марафон.

- Здесь я, здесь, - издевательски усмехнулся Его Высочество, нежно, почти с любовью поводя острием меча Чи Сяо в сантиметре от горла своего соперника. Сантиметр – всего один сантиметр! – и с боем, ровно как и с братцем-извращенцем, будет покончено. – Дунфан Сюань, ты как, поражение признавать собираешься?

А вокруг все только охали да ахали: какой же все-таки невероятный человек – или не человек вовсе? – этот Его Высочество принц Цзинь! Гений, да и только! Казалось бы, меньше часа назад он был вынужден отступать, оставаясь на волоске смерти от рук Дунфан Сюаня, и тут бац! И он прорвался на следующий ранг. И теперь уже его противник вынужден лишиться оружия! А ведь совсем недавно многие из присутствующих уже мысленно похоронили этого талантливую юношу. Но, кажется, их траур был несколько преждевременным. Контратака принца была великолепной, безупречной, потрясающей – сколько синонимов не подбери, все попадут в точку. Дунфан Сюань был вынужден преклонить колени и сколько бы он ни зыркал злобным взглядом – все без толку, он был бессилён против могущества эксперта боевых искусств командирского ранга.

Толпа пребывала в редком благоговейном единодушии. Даже те, кто поставил на победу Дунфан Сюаня, не чувствовали себя проигравшими: хоть раз в жизни увидеть подобное сражение дороже любых денег. Глаза всех присутствующих были сосредоточены на мече Чи Сяо. Когда же, когда же произойдет это молниеносное движение и голова противника принца полетит с плеч?

- Наньгун Лююнь, ты не посмеешь! – прошипел Дунфан Сюань – осторожно, чтобы горло ненароком не коснулось смертельно-острого лезвия.

- С чего бы это?

- Не посмеешь. Или ты возомнил себя бессмертным, коль потерял страх перед Учителем?

Дунфан Сюань не собирался на глазах у целой толпы просить пощады. Но и умирать особо не хотелось – вот и пришлось привести этот хоть и трусоватый, но зато, как считал сам мужчина, действенный аргумент.

На лице Наньгун Лююня расцвела улыбка:

- Учитель? Не думаю, что он будет меня винить.

«Если наш Учитель прознает, что ты жаждал убить Малышку Ло... Максимум, за что он может на меня разозлиться – так это за добросердечие. Сам он вряд ли бы ограничился отсеканием головы. Скорее уж разделал бы тебя на тысячу маленьких Дунфан Сюаньчиков», - мысленно хмыкнул принц.

Дунфан Сюань понятия не имел, на чем основана уверенность его младшего брата, но знал, что просто так Наньгун Лююнь болтать не станет. А значит, так просто улизнуть ему не удастся.

- Тогда чего ты ждешь? Убей же меня!